

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А. А. НАЛЧАДЖЯН, *Социально-психическая адаптация личности: формы, механизмы и стратегии*, Ереван, Издательство АН АрмССР, 1988, 263 с.

Проблема социально-психической адаптации личности является центральной в науках о человеке. Это объясняется в первую очередь тем, что социальные и экономические противоречия при нынешнем этапе развития научно-технического прогресса предъявляют жизни все новые и новые задачи, которые ждут своего психологического решения. Социальная психология, как наука, является могущественным средством для разрешения практически всех социальных проблем. Безотлагательным становится социопсихологическое исследование таких явлений, как социальная структура общества, конформизм и авторитаризм, защитные механизмы личности и изменения ее самосознания при различных проблемных и конфликтных ситуациях, апатия, социальная беспомощность, познавательный диссонанс, фрустрированность личности и пути их преодоления.

Решение стоящих сегодня перед социальной психологией задач предполагает углубленную разработку ее теоретических проблем. Это осуществлено в рецензируемой книге, характерной чертой которой является как интеграция теоретических основ различных психологических направлений, так и выдвижение новых идей (см. с. 23, 26, 64, 82, 98, 150, 162, 214—217, 230, 235—238).

В первой главе автор рассматриваемой книги анализирует существующие определения социально-психической адаптации и предлагает ее альтернативное определение (с. 18). По его мнению, тремя разновидностями социальной адаптации являются: нормальная, девиантная, патологическая (с. 32—39). Различая понятия «адаптация» и «адаптированность», автор полагает, что «адаптация путем преобразования или полного устранения объективной проблемной ситуации осуществляется преимущественно с помощью незащитных адаптивных механизмов и их комплексов, тогда как для адаптации с сохранением ситуации (например, межличностного или внутреннего конфликта) актуализируются уже приобретенные защитные комплексы или же создаются новые» (с. 40—41). Такой подход к изучению адаптации и адаптированности личности открывает широкие исследовательские возможности. Автор монографии впервые в советской психологической литературе анализирует вопросы социально-психической дезадаптированности личности (с. 21—25).

Ситуации, требующие адаптивного поведения, в монографии описаны со всей полнотой (гл. 2). Фрустрирующие ситуации, различные виды конфликтов, а также когнитивный диссонанс автор рассматривает как разновидности проблемных ситуаций. Развивая свою ранее выдвинутую идею об оптимальном воздействии фрустратора на личность, автор пишет, что «для каждой личности должен существовать оптимальный уровень фрустрации, оказывающий благотворное влияние на процесс ее формирования (с. 82); «развивающую личность никогда не удовлетворяет уже достигнутое» (с. 83).

В третьей главе монографии автор углубляет мысли, высказанные им в своих более ранних исследованиях в области изучения защитных механизмов личности*.

Под психическим механизмом он понимает «структуру определенным образом связанных психических действий, осуществление которых приводит к специфическому результату» (с. 109). Подавление, вытеснение, интеллектуализация, проекция, сублимация и другие механизмы психической защиты последовательно и интегрально

* См.: А. А. Налчаджян, *Личность, психическая адаптация и творчество*, Ереван, 1980.

включаются в адаптационный процесс. Защитные механизмы интроекции (с. 153—156), изоляции (с. 160—161) и аннулирования действия (с. 178—179) в отечественной литературе анализируются впервые. Автор находит глубинные связи между психологической рационализацией и защитной аргументацией. Например: «авторитарно-конформная личность, обладающая большой властью и олицетворяющая организацию или социальную группу, имея тенденцию к предательству, проецирует ее на других (в первую очередь на людей с низким статусом), обвиняет их в предательстве и предпринимает против них превентивные отрицательные санкции» (с. 173). На основе этой и ряда других идей, выдвинутых в данной монографии, можно анализировать истоки многих социально-психологических явлений нашего общества— сталинизма, застоя, перестройки. Обсуждая вопрос о разновидностях психической идентификации, автор предлагает гипотезу о том, что «негативная идентификация, в частности, идентификация с «агрессором», при устойчивой отрицательной установке к нему приводит к образованию защитного механизма обратной реакции (вместо ненависти—подчеркнутая и выставляемая напоказ «любовь» и т. п.)» (с. 149).

В четвертой главе автор книги анализирует сложную структуру самосознания личности (с. 183—187, рис. 5), а также его функцию (с. 187—206). Разработке идеи о функциях самосознания, несомненно, способствовала отчетливая постановка в книге вопроса о подструктурах самосознания. Автор предлагает гипотезу о дифференцированной защите подструктур самосознания личности (с. 213—227). Для создания основ научной характерологии очень ценна идея о том, что «самосознание личности осуществляет свою защиту дифференцированно, т. е. каждая ее подструктура (Я-образ) защищается специфическими защитными комплексами» (с. 214).

Монография оригинальна как по замыслу, так и по самой структуре изложения. Соединяя в единой системе ряд эмпирических исследований и теоретических конструкций, автор излагает основные положения концепции социально-психической адаптации личности.

Остается только сожалеть, что книга вышла в свет таким небольшим тиражом, без резюме на армянском и иностранном языках, а также без именного и предметного указателя.

С. С. ЧШМАРИТЯН